

Я слышал, как она улыбалась, произнося эти слова, и мое сердце болело от того, что она все еще верит в меня.

«Ты знаешь, что такое переживать любовь и большие потери. Ты знаешь, какое мужество требуется, чтобы стоять, когда все, что ты хочешь сделать, - это упасть. Да, трудности, которые ты сейчас осознаешь, гораздо серьезнее, чем тебе казалось, но я знаю, что ты сможешь их преодолеть. Ты - мой чемпион».

Она на мгновение замешкалась, прежде чем нанести мне эмоциональный удар.

«В своем мире ты тонул в своем горе. Ты был бесцелен, и хотя со временем ты бы справился с этим, ты никогда не смог бы по-настоящему освободиться от него. Оно контролировало бы вас и мешало реализовать свой истинный потенциал. Без драйва и страсти вам было бы очень трудно достичь своей мечты. Здесь, в этом мире, я дал вам возможность начать все заново, прожить жизнь, которая чтит память ваших родителей и те замечательные качества, которые они передали вам. Это будет жизнь, которая имеет значение, жизнь, которая изменит мир к лучшему».

Она вздохнула: «Не поймите меня неправильно, я не говорю, что вы не смогли бы сделать этого на Земле. Вы могли бы прожить жизнь, которая имеет значение, и там. Но я могу пообещать, что если ты останешься здесь, то при моей поддержке ты сможешь изменить весь этот мир к лучшему».

Она сделала паузу, когда что-то мягкое смахнуло слезы с моего лица. Ее слова были теплыми и обнадеживающими.

«И как я уже говорила, ты не одна...»

Я повернулась и увидела Чада, Дориана и Эша, которые стояли на пороге храма и смотрели на меня. У каждого из них было одинаковое широко раскрытое выражение шока и благоговения, но их абсолютно белые лица говорили о том, что они увидели нечто, выходящее за рамки их самых смелых представлений.

В этот момент я поняла, что больше не стою перед алтарем. Когда Богиня положила руки мне на щеки, чтобы поднять меня с коленапреклоненной позиции отчаяния и саморазрушения, она не просто подняла меня на ноги. Она полностью оторвала меня от земли!

Я не только парил в нескольких футах от земли, но и ярко светился. Мои конечности казались невесомыми, они легко парили в воздухе. Краем глаза я заметил материализовавшиеся из меня крылья небесного цвета. Они не имели физического присутствия, и я не ощущала их как часть себя, но, судя по лицам мальчиков, я, должно быть, представляла собой весьма привлекательное зрелище.

Крылья и мое сияние медленно исчезали, и я почувствовала, как вместе с ними исчезает

присутствие Богини. Они опустились на землю, чувствуя себя в достаточной безопасности, чтобы медленно подойти ко мне. Эш тут же склонил голову и обратился ко мне так же, как в трактире.

«Богиня».

Дориан и Чад потеряли дар речи, что было странно для них обоих. Чад начал оглядываться по сторонам в поисках другого объяснения тому, что он только что увидел, а Дориан осторожно коснулся одной из моих рук и провел ладонью по моей руке, чтобы убедиться, что я все еще реальна.

Я неловко улыбнулась, обращаясь сначала к Эшу: «Я уже говорила вам, что я не ваша богиня, воплощенная в реальность. Я просто Амелия». На этот раз я мило улыбнулась ему, пытаюсь загладить вину за наш предыдущий разговор.

Он улыбнулся в ответ: «Хорошо, Амелия».

Я нежно потрепала его по голове и с любовью погладила по волосам, как это могла бы сделать одна из его старших сестер, а затем повернулась к Чаду и Дориану с растерянным выражением лица.

«Почему вы трое последовали за мной?»

Никто из них, похоже, не знал, что я вообще задала этот вопрос.

«Что...» начал Чед, - «Что это было?». На его лице отразились неверие и растерянность.

«Я не мог себе такого представить, правда?» вмешался Дориан. «На мгновение она стала Богиней в физической форме, не так ли? Я имею в виду, ты видел сияние и крылья?» Он дико замахал руками и посмотрел на Чада и Эша в поисках подтверждения.

Чад, казалось, все еще не мог говорить связно, но Эш ответил за него.

«Это благословение для нас от самой Богини, Дориан». Он указал на кратер неподалеку от нас. «Ноэль исследовал падающую звезду прошлой ночью и нашел Амелию здесь. Она и есть звезда!» Он махнул рукой на разрушения. «Она упала сюда с небес, и Ноэль нашел ее без следа.» Эш густо покраснел, а потом добавил: «Она была голой...»

Я закатила глаза. Им не нужно было слышать эту часть. Зачем Эш включил эту часть?

На лице Дориана появилась озорная ухмылка. «Черт! Почему я не был ближе? Я должен был сделать это открытие!»

Воспользовавшись их замешательством по поводу моей личности, я пошутила: «Так вот как ты говоришь о своей богине?»

Он яростно и защитно замахал на меня обеими руками и попытался извиниться, явно запыхавшись. «Нет, нет! Я просто пошутил! Ты самая лучшая! Ты самый лучший! Ты всегда был моим любимчиком!»

Я начала неудержимо краснеть, снова чувствуя себя неловко рядом с ним.

«Расслабься, Дориан». Я пыталась звучать убедительно: «Я просто дала тебе попробовать твое собственное лекарство».

Он выглядел отчасти успокоенным, если не был полностью уверен, что я не смогу сбить его с ног, если у меня появится такое настроение.

Чад отошел, чтобы поближе рассмотреть витражную богиню позади нас. Его рот был озадаченно нахмурен, а лицо опиралось на правую руку, погруженную в раздумья.

«Чад?» позвала я, - «С тобой все в порядке?».

Я надеялась, что момент прикосновения божества не стал причиной того, что наши отношения изменились к худшему.

Он наконец повернулся ко мне: «Я верю твоему утверждению, что ты не Богиня. Я также верю утверждению Эша, что ты - ее дар. Твое присутствие сейчас нельзя объяснить никакими другими нелепыми способами».

Он снова подошел к нам, его тон сменился на растерянный.

«К сожалению, эти осознания поставили меня перед множеством внутренних дилемм. Я по-прежнему верю, что ваше будущее переплетено с моим, но как мы связаны - для меня загадка. Это заставляет меня сомневаться во многих вещах».

Он остановился прямо передо мной, положил руку на грудь и глубоко поклонился: «Я прошу прощения за свои прежние действия и поведение, Амелия».

Мои глаза расширились, а рот раскрылся. Теперь настала моя очередь удивляться! Он впервые использовал мое имя! Я не могла понять, что это новое откровение обо мне теперь значит для него. Дориан и Эш тоже были удивлены. Он протянул руку и взял мою, но не попытался поцеловать ее, как раньше, а положил свою вторую руку поверх моей.

Он встретил мой взгляд, его голубые глаза были глубокими и властными: «Эш, кажется, верит,

что ты была приведена Богиней для выполнения какой-то высшей цели или задачи. Я клянусь оставаться рядом с тобой, пока это не будет выполнено».

Я начала краснеть от такой серьезности и прямоты его слов и нервно захотела отвести взгляд.

Но тут он снова открыл рот, и момент был упущен: «Даю вам слово наследного принца Чедвика 127-го!» На его скульптурное лицо вернулась фирменная ухмылка, и он добавил: «Со временем ты поймешь, что тебе суждено стать моей женой, и Богиня предвидела, что тебе также суждено остаться со мной счастливой после того, как твои испытания будут завершены».

Я вздохнула и закрыла лицо другой свободной рукой.

Он был так близко.

Дориан слегка кашлянул рядом с нами.

«Не хочу быть забытым, но я тоже буду следить за развитием событий. Богиня привела что-то в движение, и ты - ключевой элемент. Если Чед считает себя ключевой фигурой в этих махинациях, то я не вижу слишком много вариантов развития событий, в которых мне не суждено помочь тебе. Я не могу оставить Чедвика здесь, чтобы он выполнял всю тяжелую работу!»

А потом он усмехнулся и добавил: «И кто знает, может, ты найдешь себе другого красивого попутчика, который станет твоей парой, а не заносчивого принца, который останется безымянным».

Правда? Ты тоже, Дориан? Неужели эти мальчишки не думали ни о чем другом, кроме как о девушках?

Я понял, что задал себе один из самых глупых риторических вопросов, когда мы все повернулись к Эшу.

Он улыбнулся и бесстрастно пожал плечами, словно это и не было вопросом, а затем снова склонил голову: «Как потомок Богини, я не вижу пути, на котором мне не суждено стать частью твоего путешествия. Я рядом с тобой, отныне и навсегда, Амелия».

То, что он наконец-то назвал меня по имени, а не по титулу, застало меня врасплох, и я снова покраснела, глядя на них троих.

Почему эти милые мальчики должны быть такими вежливыми?

Через мгновение я взяла себя в руки и снова повернулась к изображению Богини, солнечный

свет струился через окно и купал нас в своем теплом сиянии.

«Нам нужно работать».

<http://tl.rulate.ru/book/115552/4520726>